

Он не похож на красавчика

Пока что у господина Вэня не было времени думать о том, придет ли Чжао Юэ на встречу через десять дней, или нет. Другими словами, он был уверен, что другая сторона обязательно появится. Ну и раз уж была твердая уверенность, то не стоило беспокоиться. Кроме того, приближался Новый Год, и чтобы люди провели его хорошо, он каждый день был занят.

К нему подошел Му Циншань:

— Господин.

— В чем дело?

— Есть за счет других — не самая лучшая идея.

— Советник шутит, — сказал Вэнь Люнянь. — Такой очаровательный и изящный человек, как глава крепости Тэн Юнь, явно справедливый и бескорыстный, это с первого взгляда понятно.

Му Циншань: "..."

Вэнь Люнянь опустил кисть, и слегка подул, чтобы высушить чернила на бумаге. Он написал довольно много, и все новогодние подарки должны быть подготовлены крепостью Тэн Юнь, включая такие продукты, как сушеный перец и вяленое мясо.

Му Циншань подумал и решил все-таки найти Шан Юньцзэ.

Глава Шан как раз тренировался с мечом на заднем дворе. Боковым зрением он заметил пришедшего, его движения стали более плавными, как плывущие облака и текущая вода, а его меч нарисовал в воздухе цветок.

Му Циншань запрокинул голову и посмотрел вверх.

Шан Юньцзэ пришел в отличное расположение духа, спустился на землю, и подошел к нему.

— Закончил с работой?

— Ага, — ответил Му Циншань. — Я пришел, чтобы поблагодарить главу крепости.

Хоть у господина более толстая кожа на лице, этикет все же нужно соблюдать.

— За что меня благодарить? — не понял Юньцзэ.

— В эти дни крепость Тэн Юнь должно быть потратил немало серебра для людей в городе. Господин тоже ощущает вину.

Услышав эти слова, Шан Юньцзэ не удержался от смеха:

— Ощущает вину?

Му Циншань нерешительно кивнул:

— Да.

— Боюсь, это вряд ли, — Юньцзэ потащил его назад.

— Почему? — Му Циншань изо всех сил постарался выглядеть уверенным.

— Не просто так крепость Тэн Юнь совершает хорошие поступки, — ответил Юньцзэ, и сразу же задал вопрос: — Ты знаешь дворец Преследующих Тени?

— Эн. Господин иногда рассказывает о своих предыдущих днях в городе Юньнань.

Он, хоть и не был человеком Цзянху, однако тоже кое-что слышал о Цинь Шаоюе из дворца Преследующих Тени.

— Имя дворца Преследующих Тени распространилось по всему свету. С тех пор, как я спустился с горы, и пришел в ямь, крепость Тэн Юнь имела торговые отношения с дворцом Преследующих Тени, — сказал Шан Юньцзэ. — Если опереться спиной о большое дерево, то можно славно наслаждаться прохладой. Крепость Тэн Юнь в будущем получит немало выгоды от такого сотрудничества, но пока мы лишь его часть.

— Есть что-то еще? — удивленно спросил Му Циншань.

— Вот уж действительно, маленький книжный червь, — покачал головой Юньцзэ.

Му Циншань недовольно заявил:

— Ты и господин отказываетесь говорить, так откуда мне знать?

— Рано или поздно меня продадут, так я хочу помочь подсчитать серебро. — Шан Юньцзэ

постучал ему по голове.

Му Циньшань увернулся, успешно отбивая его руку, хотя в его мягком ударе не было ни капли силы.

Шан Юньцзе пришел в восторг:

— Хочешь пойти погулять?

— Нет.

— Тогда чем ты собираешься заниматься? — снова спросил воин.

— Читать.

— Что хорошего можно найти в книге? — отмахнулся Юньцзе. — К тому же, все эти чжи, ху, чжэ, е*...

*П.п.: 知呼者 (zhīhūzhě) — чжи, ху, чжэ, е (часто употребляемые в классическом языке служебные слова)

— Это не так, — покачал головой Му Циншань. — Эта книга написана господином.

Услышав эти слова, Шан Юньцзе содрогнулся, а затем пришел в отчаяние. Если постоянно смотреть на битвы демонов и богов, не станут ли они со временем скучными?

*П.п.: Это не идиома, возможно глава крепости хочет сказать, что Му Циншань слишком много читает. Но это только мои догадки.

— Подожди, не ходи, — попытался остановить его воин.

— Ну уж нет, — Му Циншань твердо вошел в кабинет.

Юньцзе мог только скрипеть зубами.

Однако зубовой скрежет все равно бесполезен, господин Вэнь поистине вызывает восхищение — не только советник, даже простые люди в городе превозносят его до небес, заявляя, что давно не видели повести прекрасней. Неудивительно, что он сдал дворцовый экзамен на танхуа так рано.

Первая напечатанная книжка разошлась во мгновение ока. Дошло даже до драки за портрет красавчика, и кто-то пошел подавать жалобу в ямэнь за разбитую до крови голову.

Советник внес своевременное предложение:

— Может господину стоит нарисовать другую картину — «Чжао Юэ запрещает соседям драться за портрет»?

— В этом нет необходимости, — ответил префект. — Нужно подождать еще три дня.

Му Циншань немного подумал:

— Господин ждет, когда появится глава Чжао?

— Именно. Что этот чиновник будет делать дальше, напрямую зависит от решения главы Чжао.

Му Циншань вздохнул:

— Боюсь, великий глава Чжао почувствует, что господин принуждает его делать то, чего он не хочет.

— Этот чиновник как раз собирается заставить его делать то, чего он не хочет.

Му Циншань: "..."

В самом деле, совсем не обязательно так радостно в этом признаваться.

— Если Чжао Юэ согласится спуститься с горы и объединиться с правительством, чтобы подавить бандитов, все будут счастливы. Даже если он не желает объединять усилия с правительством, он может отступить и временно увести людей с горы Цанман.

Му Циншань был немного озадачен.

— Несколько дней назад глава Шан показал чиновнику топографическую карту горы Цанман. Хотя она не была точно исследована из-за бандитов, все равно можно увидеть, что местность действительно крутая. Без проводника, который бы хорошо знал местность, даже объединив ямэнь с крепостью Тэн Юнь, и даже при участии дворца Преследующих Тени, пожалуй, этого будет недостаточно.

— Как это связано с тем, что глава Чжао Юэ должен спуститься с горы? — снова спросил Му Циншань.

— Банды косят людей как коноплю, зверски и жестоко. Как можно сравнивать жизни этих людей с офицерами и солдатами ямэня и учениками Тэн Юнь? — заметил Вэнь Люнянь.

— Никто не захочет позволить им напрасно идти на гибель, не будучи уверенным. Однако бандитизм в горах Цанман должен быть ликвидирован, поэтому этот чиновник уже направил прошение к императорскому двору, и попросил перебросить несколько орудий в город.

— Господин собирается обстрелять гору? — Му Циншань замер в ужасе.

— О, это просто сдерживающий фактор. Горы бескрайние, не так-то просто их будет сровнять с землей. Однако ни один человек не выдержит ежедневный обстрел у своего порога. Этого достаточно, чтобы вызвать головную боль у любого бандита, даже если их притон не взлетит на воздух. Однако черные-черные дула орудий будут стоять на дороге по направлению к горе, вряд ли кто-то осмелится высунуться, не говоря уж о чем-то другом. Так что проблем они хлебнут от души.

— Вот почему этот чиновник хочет, чтобы Чжао Юэ спустился с горы, — продолжал Вэнь Люнянь. — Поскольку он не бандит, он не должен быть пойман в ловушку на горе.

— Почему бы не сказать ему правду? — спросил Му Циншань.

— Потому что никто не знает его корней. Если сведения просочатся, вполне возможно, что банды возьмут в заложники людей из города, и тогда будет много напрасных хлопот.

Му Циншань кивнул:

— Я понимаю.

— Так что сейчас срочно нужно сделать только две вещи: дать людям возможность хорошо встретить Новый Год, и заставить Чжао Юэ спуститься с горы.

Му Циншаню показалось, что его светлость был слишком настойчив, когда произносил последнее предложение.

Когда истекли десять дней, Вэнь Люнянь прождал Чжао Юэ всю ночь, но он так и не появился.

— Как глава Чжао может быть таким жестоким? — глядя на одинокий силуэт за столом, Му Циншань был недоволен.

Шан Юньцзэ это позабавило:

— Именно господин давил на него, с чего ему соглашаться?

— Но господин был добр, — подчеркнул Му Циншань.

— Ну и что? Не все можно объяснить добротой.

Му Циншань присел на ступеньки и оглянулся на кабинет.

Шан Юньцзэ сказал:

— По-моему ты слишком боишься холода, ешь больше перца...

— Я не собираюсь его есть, — оборвал его Му Циншань

Шан Юньцзэ улыбнулся:

— Вот видишь, я тоже добрый.

Му Циншань молчал.

Шан Юньцзэ сел рядом с ним.

— Несколько дней назад я сказал тебе съесть перец, ты в порядке?

Тогда это был розыгрыш, но воин не учитывал, что он вообще не ел острой пищи.

— Нет. У меня было плохо с желудком несколько дней.

Глава Шан винил себя.

— Мой инь-тан почернел? — спросил Му Циншань.

Шан Юньцзэ покачал головой и надавил большим пальцем ему на лоб.

— Если есть острый перец, это поможет изгнать зло? — снова спросил Му Циншань.

— В следующий раз не ешь, — сказал Шан Юньцзэ. — Сходи в храм и зажги благовония.

Му Циншань надулся, ведь благовония были очень дорогими.

— Сяо Му, — Юньцзэ посмотрел на него.

— М? — Му Циншань повернул голову.

— Тебе не холодно? — спросил его воин.

— Немного, — Му Циншань выдохнул горячий воздух в ладони.

Вэнь Люнянь сидел за столом и спокойно смотрел на двоих мужчин.

Немного.

— Я вызвал портного из крепости Тэн Юнь, — сказал Шан Юньцзэ. — Сделаю тебе пару одежд.

Это стало неожиданностью для советника.

— Главная крепость делает зимнюю одежду для людей ямэня?

Шан Юньцзэ замер. Он думал сделать это только для него, почему вдруг всему ямэню?

— Это как-то неловко, — тут же отказался Му Циншань.

Господин Вэнь даже ощутил некоторое сочувствие к главе Шан.

— Ничего страшного, — сказал Юньцзэ.

— Премного благодарен, глава крепости, — Му Циншань сверкнул улыбкой, поднял руку и почесал нос.

Перехватив его запястье, Шан Юньцзэ сдвинул брови.

— Откуда появилось обморожение?

— У меня это с детства, появляется каждую зиму, — ответил Му Циншань. — Весной станет лучше.

— Нужно как следует помассировать, — Вэнь Люнянь неожиданно появился около двоих мужчин.

— Господин, — Му Циншань испугался и тут же подскочил.

— Можно стимулировать кровообращение для улучшения проводимости меридианов, — сказал Вэнь Люнянь, выходя наружу.

Му Циншань сам помассировал отмороженное место.

— Лучше позволить главе Шан сделать это, — сказал префект, не поворачивая головы.

— Боюсь, советник не понимает, но люди, которые практикуют боевые искусства, имеют внутреннюю силу.

Серьезно? Му Циншань все еще сомневался.

Глава Шан развеселился, его расположение к Вэнь Люняню медленно росло. Этот чиновник из большой провинции тот еще фрукт, он даже делает намеки глазами. Просто поторопись, и не говори, что делаешь зимнюю одежду для людей в ямэне. Даже если вы будете раздавать серебро жителям города, это неплохая идея...

Му Циншань посмотрел на него.

— Если глава Шан занят...

— Я совсем не занят, — На лицо Юньцзе напозла улыбка, как легкие облака и ветерок.

— Прямо-таки страдаю от безделья.

— Глава крепости! — Как только прозвучали эти слова, к ним поспешно подбежал младший ученик. — Глава Фан прислал сообщение, что позавчера произошел конфликт между двумя учениками крепости, и просит главу как можно скорее вернуться назад.

<http://bllate.org/book/15740/1409084>